

Зороастрийская этика в связи с представлениями о чести и бесчестии в державе Ахеменидов

Мамонтова Екатерина Сергеевна

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина,
кафедра истории древнего мира и средних веков, II курс

Мамонтова Е. С. Зороастрийская этика в связи с представлениями о чести и бесчестии в державе Ахеменидов. Статья посвящена вопросу о дуалистических воззрениях зороастрийцев, их морально-этических нормах и понятиям «честь» и «бесчестие» в ахеменидском обществе. Проанализировав общепринятые в современном мире толкования понятий «честь» и «бесчестие», можно сделать вывод, что они сопоставимы с многогранным пониманием Добра и Зла в зороастризме.

Ключевые слова: зороастризм, Ахемениды, этика.

Мамонтова К. С. Зороастрийська етика у зв'язку з уявленнями про честь та безчестя в державі Ахеменідів. Стаття присвячена питанню про дуалістичні погляди зороастрійців, їхнім морально-етичним нормам та поняттям «честь» та «безчестя» в ахеменідському суспільстві. Проаналізувавши загальноприйняті в сучасному світі толкування понять «честь» та «безчестя», можна зробити висновки, що вони співставні з багатограним розумінням Добра і Зла в зороастризмі.

Ключові слова: зороастризм, Ахеменіди, етика.

Mamontova Ekaterina. Zoroastrian ethics and its connection with the concept of honour and dishonour in Achaemenid Empire. The article is devoted to the question about dualistic believes of Zoroastrians, their moral-ethical norms and concepts of «honor» and «dishonor» in Achaemenid society. Analyzing the interpretation of «honor» and «dishonor», which is accepted in the modern world, we can conclude that they are comparable to a multi-faceted understanding of good and evil in Zoroastrianism.

Keywords: Zoroastrianism, Achaemenids, ethics.

Рассматривая вопрос о чести и бесчестии в зороастрийском обществе при Ахеменидах, перед исследователем встает вопрос: применимы ли в принципе данные понятия к последователям Зороастра и сопоставимы ли они с дуалистическими воззрениями персов, разделявших все сущее на Добро и Зло?

Актуальность данного исследования состоит в том, что без фундаментального изучения этической стороны зороастризма, построенном на учении о противостоянии добра и зла как в олицетворении богов Ахура-Мазды и Ангра-Маинйу, так и в человеке, становится невозможным рассмотрение этой религии в целом. Маздаисты верили, что борьба между добром и злом определяет все процессы как на Земле, так и в мире богов. Соответственно, морально-этические нормы зороастрийцев были тесно связаны с их дуалистическим взглядом на мир.

Главным источником в изучении данной темы является «Авеста» – Священная книга зороастризма, в которой содержатся основные положения учения пророка. «Авеста» – собрание разновременных текстов, среди которых особое место занимает Ясна, состоящая из 72-х глав. Священные гимны Зороастра – Гаты [5], обращенные к Ахура-Мазде, в которых излагаются основы вероучения пророка, его философский и социальный посыл, являются довольно полным и информативным источником, способным дать ответ на многие вопросы, связанные с зороастризмом, в частности и вопрос о морально-этических нормах. Гаты Заратуштры являются основой данного исследования, ведь они регулировали практически все сферы жизни зороастрийца. Вторыми по значимости при изучении религиозного вопроса в державе Ахеменидов можно назвать сведения античных авторов. В частности, в «Истории» Геродота [6], где описывается общий ход событий, имевших непосредственную связь с персами, выявляются и особенности их верований и этических норм.

Таким образом, при исследовании данной темы важнейшим и самым полным источником стали Гаты Заратуштры, дающие исчерпывающие и подробные сведения о зороастризме в целом, без привязки к изучаемому государству, и создающие полную картину этической стороны зороастризма. В трудах античных авторов имеются неоднократные упоминания учения и его особенностей.

Тема зороастризма была поднята еще в XIX в., активно исследовалась на рубеже XIX и XX вв. Среди наиболее значимых трудов по данной теме можно выделить исследование выдающейся британской ученой-иранистки, исследовательницы зороастризма Мэри Бойс [3], в котором детально раскрывается история верований иранцев, зороастрийская теология, представления о сущности Вселенной, обряды и обычаи последователей маздаистов. Ценность данной работы в том, что она дает всесторонние сведения о данной религии через призму дуалистических воззрений последователей Зороастра.

Особенно важной была монография А. Маганлала и М. А. Буха [13], посвященная этике зороастризма, всесторонне раскрывающая морально-этические нормы ахеменидского общества, переплетающиеся с дуализмом зороастризма. Труд А. О. Маковельского, посвященный священной книге зороастризма [8], помог в понимании и интерпретации этого источника. В его работе отдельно освещались вопросы этики в ахеменидском обществе. Также нельзя не отметить исследование С. А. Токарева [11], в котором зороастризм рассматривается в различных его аспектах и этапах существования.

Современный взгляд на личность и учение Зороастра дал А. Шапошников [12]. Его монография содержит в себе переводы «Авесты», выполненные И. Евсой, а также комментарии к ним А. Шапошникова, что было необходимо для правильного понимания данного источника. При исследовании данного вопроса был использован труд В. С. Поликарпова [10], благодаря которому удалось раскрыть отношение зороастрийцев к женщине, женскому образу в персидском искусстве, роли девушки и женщины в браке и семье, понятию о женской чести и бесчестии.

Зороастризму в целом посвящено огромное количество русско- и англоязычной литературы, однако исследований, посвященных теме чести и бесчестия в зороастрийском обществе при Ахеменидах, практически не существует. В литературе учение рассматривается либо в целом, либо по отдельным аспектам, когда автор углубляется в изучение определенного источника или элемента данной религии, что является недостаточным для полного освещения вопроса в указанных хронологических рамках.

Цель данной статьи – через призму понимания Добра и Зла осветить представления о чести и бесчестии в зороастрийском обществе. Для этого необходимо дать понятие чести и бесчестию, в общем, сравнить их с существовавшим этическим кодексом зороастрийцев; осветить представления о чести и бесчестии в контексте учения о добре и зле в зороастризме;

рассмотреть морально-этические нормы в зороастрийском обществе; определить взгляды зороастрийцев на женскую честь и бесчестие. То есть, прежде чем говорить о чести и бесчестии в контексте зороастризма, следует дать общепринятое в современном мире толкование данных понятий.

Наиболее всеобъемлющее и точное определение можно найти в толковом словаре русского языка С. И. Ожегова [9]. Он понимает честь как:

1. Достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы.
2. Хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя.
3. Целомудрие, непорочность.
4. Почет, уважение.

Бесчестие, соответственно, является антонимом к чести.

Следует отметить, что в «Авесте», священной книге Зороастризма ни слово «честь», ни «бесчестие» не встречаются, однако данные понятия можно интерпретировать исходя из вышеприведенного определения. Ответ на вопрос о том, что есть честь и бесчестие для зороастрийца периода с VI в. до н. э. по 330 г. до н. э. кроется в самой основе учения Зороастра – в идее о дуалистическом строении мира, созданном Ахура-Маздой и Ангра-Маинью. Суть зороастризма сводится к тому, что все сущее делится на два полярно противоположных лагеря – мир добра и мир зла.

Учение Зороастра гласит, что во всем мире и повсюду идет извечная борьба двух противоположных начал – положительного и отрицательного. В физическом мире – это борьба света и тьмы, в органической природе – жизни и смерти, в духовном мире – борьба добра и зла, в общественной жизни людей – борьба справедливого закона с беззаконием и, наконец, в плане религии – борьба между благим богом Ахура-Маздой и злым духом Ангра-Маинью. Все то, что есть доброго, исходит от Ахура-Мазды, все, что есть злого, создает Ангра-Маинью. Эта борьба представляет эпизоды падений и успехов обеих сторон, однако зороастрийцы были убеждены в том, что

в конце концов победит Ахура-Мазда и зло исчезнет навсегда [8, с. 95].

Дуалистическая идея о непримиримости и постоянной борьбе света и тьмы, добра и зла, оказавшаяся в зороастризме в центре внимания имела огромную социально-этическую направленность. Зороастр как бы обращался к человеку с призывом стать лучше, чище, отдавать все свои усилия и помыслы борьбе с силами тьмы и зла, со всякой нечистью.

Религиозная система зороастризма ставила своей целью философски осмыслить мир, понять суть господствующих в нем связей и отношений, уловить главное в том, что происходит вокруг человека, в связи с этим центральное место в системе занимает этика, а основанные на ней принципы являются основными критериями развития общества [8, с. 61].

В учении Зороастра важное место в борьбе двух мировых начал отводилось человеку. Ему был предоставлен выбор встать на любую сторону в борьбе Добра и Зла. Своими добрыми делами он содействовал победе начала добра, а каждым дурным поступком он увеличивал мощь злого начала. Об этом написано в Гатах: «Внимайте мне ушами, взирайте мыслью ясно: две веры различенья, для каждого – своя перед концом великим, который нам вершится» [5, Ясна, 30, 2].

Основную цель мирового прогресса зороастризм видит в победе Добра над Злом, что означает необходимость ведения постоянной борьбы с враждебными силами за победу Правды и Добра над Ложью и Злом. Причем оружием Зороастра против Аримана и Друджа всегда считалось не только чтение молитв, страстная вера в зороастрийское вероучение, но и неукоснительное следование трем правилам-заповедям: благой мысли, благому слову, благому делу [7, с. 15].

Идеология зороастризма выражается в трех словах Гумата (Humata – добрые мысли), Гукта (Hūxta – добрые слова) и Гваршта (Hvarshsta – добрые дела). Мысли человека, его слова и дела подвергаются влиянию двух противоположных слов: Вогумана (Vohumana – «благая мысль»), являющаяся одним из

аспектов или атрибутов Агура Мазды) и Акамана (Акамана – «Злая мысль»). Под «доброй мыслью» понимается чистота помыслов, мысли в духе божественного закона, в духе благожелательного отношения к ближнему, готовности помогать в нужде и опасности, готовности активно бороться со злом за счастье и благо людей, стремлении жить в мире и согласии со всеми, в любви и единодушии со своим маздаистским братством.

В своих помыслах человек не должен завидовать другим, обладатель доброй мысли не впадает в необузданный гнев и другие страсти, ибо состоящий в этом человек теряет добрую мысль, забывает о долге, справедливости и чести, и совершает необдуманные поступки. Предписывается быть умеренным в своих желаниях и стремиться жить в согласии с людьми, не предаваться ни корыстолюбию, ни жестокости, ни зависти, ни гордости, ни тщеславию, ни беззаконию. Предписывается не нарушать данного слова, соблюдать договоры, соблюдать честность во всех делах, отдавать долги, не оскорблять никого, не злословить, не клеветать [8, с. 100]. Геродот пишет: «Наигнуснейшим пороком почитают они ложь; а вторым после сего – быть в долгах, как по многим другим причинам, так и потому, что должнику всегда необходимо бывает лгать» [6].

Верующие обязывались не совершать такие преступления: не совершать воровства и грабежа, не посягать на чужую недвижимую собственность и на чужую живую собственность, не совершать преступлений против самих себя. Эта клятва восходит еще к дозороастрийскому времени. Но первоначально эта клятва ограничивалась запретом совершать указанные преступления лишь в отношении «своих», т. е. исповедующих веру в Ахура-Мазду. Заратустра уже преодолевает эту стадию юридических и моральных понятий. Он ставит «на место понятия преступления против социальной группы понятие грехов против морального принципа». Предписание не присваивать чужого добра и воздерживаться от чужой жены свидетельствует о наличии представления собственности,

свойственного эпохе разложения родового строя [8, с. 101]. Нарушивший эти законы человек считался бесчестным.

В моральном кодексе зороастризма видное место занимает забота о здоровье. В частности, предписывается заботиться о здоровье женщины во время беременности и рождения ребенка. Для борьбы со злом Заратустра предписывает верующим гигиенические правила. Он учит соблюдать чистоту, беречься заразы и гниющих разлагающихся трупов [3, с. 75]. Едва ли не основной идеей этической доктрины зороастризма был тезис о том, что зло и страдания зависят от самих людей, которые могут и должны быть активными творцами своего счастья. При этом человеку необходимо очиститься не только телом, а духом и помыслами [4, с. 62].

Согласно зороастризму, приумножение материальных благ человека, развитие скотоводства и земледелия, рождение у праведных зороастрийцев сыновей, которые приумножат воинство благого начала, приведут в конечном счете к победе Добра над Злом [7, с. 15]. Добродетельный последователь учения должен был усердно заботиться о земле, не оставлять ее в небрежении, постоянно возделывать, украшать полезными плодородными и цветущими ахуровскими растениями. Праведник обязан возделывать землю, защищать полезные растения от вредителей и вредоносных ветров при помощи ахуровских животных и возведения прочных стен вокруг садов и огородов. Украшать сады необходимо не только плодоносящими полезными растениями, но и зримыми воплощениями Амеша-Спента: миртами и жасмином, мышиным горошком и базиликом, мускусными розами и лилиями. Землю следует всячески оберегать от осквернения [12, с. 196–197].

Этическая сторона зороастризма, когда жизнь рассматривалась как благо, данное благим началом, заставляла зороастрийцев чувствовать ответственность за свое поведение и поведение окружающих, связанных между собой единой религией, общими целями и повседневной жизнедеятельностью. Чувство общности усиливалось во время обязательных ритуалов и об-

рядов, связанных с культом предков и поминанием душ усопших, верой в воссоединение с ними после смерти [7, с. 81].

Морально-этические принципы пронизывали и взгляды зороастрийцев на жизнь после смерти. Необходимость вести благочестивую жизнь теперь обосновывалась и тем, что каждая душа, расставаясь с телом, судима за то, что совершила в течение жизни. Зороастр учил, что и женщины, и мужчины, слуги и хозяева, могут мечтать о рае, а «Мост-Разлучитель» (Чинват) [5, Ясна, 46] стал в его откровении местом судебного разбирательства, где приговор каждой душе зависит не от многих и щедрых приношений во время прошлой жизни, а от ее нравственных достижений. Этот суд возглавляет Митра, по обеим сторонам которого восседают Сраоша и Рашну, держащий весы правосудия. На этих весах взвешиваются мысли, слова и дела каждой души: добрые – на одной чаше весов, дурные – на другой. Если добрых дел и мыслей больше, то душа считается достойной рая [5, Ясна, 43, 12]. Тогда, ведомая прекрасной девушкой, олицетворением совести, душа благочестивого человека пересекает широкий мост и устремляется вверх. Но если же весы склоняются в сторону зла, то мост сужается, а отвратительная ведьма, встречая душу бесчестного, пересекающую мост, хватает ее и тянет вниз – в ад [5, Ясна, 51].

В Ясне [3, Ясна, 30, 4] дается описание судьбы, которая ждет душу праведника и душу нечестивца. В религии Заратустры проводится идея возмездия после смерти за добрые и злые дела, совершенные во время земной жизни, и ради этого дается учение о воскресении мертвых и последнем суде, на котором подводится баланс всех добрых и злых поступков. В зороастризме концепции греха и наказания, идея рая и райской жизни встречаются едва ли не впервые. Судьба человека после смерти, а если быть точнее – его бессмертной души, во многом зависела от его активности в сфере добра и его веры в истинность исповедуемого им учения. То есть, если ты веришь, если ты с силами добра и света, если ты

активен в борьбе со злом и тьмой, то можешь рассчитывать на райское блаженство. Однако если же ты не веришь и не борешься, то неизбежно окажешься в мире зла, среди духов тьмы и всяческой нечисти [4, с. 62]. Это подтверждается в Гатах: «Когда веленья Мазды вы, смертные, поймете: блаженство или долгие мучения для лживых, а праведным спасенье, по воле вам так будет» [5, Ясна, 30, 11]. Идея загробного возмездия, высказанная Заратустрой в гатах, провозглашается также в Бехистунской надписи [2] и в персепольской надписи Ксеркса «против дэвов» [1]. Таким образом, Дарий и Ксеркс усвоили зороастрийскую идею воскресения мертвых в загробной жизни и загробного возмездия за поступки, совершенные при жизни [8, с. 121]. Таким образом, маздаистское учение о загробной жизни представляет собой моральную идею воздаяния [11].

Отдельно следует осветить гендерный вопрос в зороастрийской этике. Во взаимоотношении полов существовали определенные предписания. Безбрачие и абсолютное целомудрие осуждались, поскольку жизнь мужчины была подчинена долгу продолжения рода [7, с. 80]. В противовес мужскому морально-этическому кодексу, для женщин поведенческие нормы имели более строгие рамки и их нарушение сильнее осуждалось обществом.

Говоря о роли женщины в культуре зороастризма, следует подчеркнуть, что персы всегда с особым почтением относились к целомудренным девушкам и благочестивым женщинам. Персы крайне ревностно оберегали честь своих дочерей и жен, ибо это, исходя из их верований, являлось самым святым в человеке. В практической жизни эта забота о чести женщин оборачивалась ярко выраженной ревностью. Любой перс старался свести к минимуму возможность появления своей жены, а подчас и рабыни, перед другими мужчинами, а вельможи устраивали специальные закрытые носилки для жены, дабы и на улице никто не увидел ее красоты. Красота девушки должна была быть полностью скрыта для всякого юноши или

мужчины, а красота жены – открыта лишь для мужа. Идея чистого образа мыслей и целомудренной жизни лежит в основе воспитания персидских девушек, которые по причине скромности, стыдливости пренебрегали подчас даже статусом жены царя. В искусстве персов нельзя увидеть ни одного изображения женского образа, ибо и семья девушки не позволит ей быть, говоря современным языком, моделью для скульптора или художника, и сама девушка в силу самоуважения не унижится до работы моделью. Кроме того, художник-перс не возьмется изображать или ваять женский образ по причине почтения к человеческому достоинству. Среди многочисленных рельефов в Персеполе встречаются настоящие произведения искусства, полные религиозного и государственного пафоса, но среди них нет ни одного женского изображения. Даже в период исламизации Ирана, когда зороастризм изживался, а ислам в сознании персов еще полностью не утвердился, в рукописных книгах появившиеся миниатюрные изображения женского образа носили таинственно-благочестивый характер. Ранние сохранившиеся миниатюры, в которых есть изображения женского образа, датируются концом XII – началом XIII вв. [10, с. 66–67].

Надо отметить то, что в зороастризме существует свадебный обряд и «Свадебная гата» [5, Ясна, 53]. Принято считать, что она была составлена Заратустрой по поводу бракосочетания его самой младшей дочери Поручисты с Ямпасой. В ней подчеркивается святость брака, а в окончании гаты запрещается развод. Существовало предписание относительно брака, гласившее, что должно выдавать замуж девушку здоровую и девственную – сестру или дочь – украшенную серьгами, по достижении 15 лет, за правоверного [8, с. 37]. Половые отношения вне законного брака в зороастризме преследуются, а обоим провинившимся полагается 800 ударов кнутом, что равнозначно смертной казни и для мужчины, и для женщины. В зороастризме строго запрещено выдавать девушку замуж за того, кто почитает дэвов – такой брак приводит к смешению

добра и зла. Поэтому браки должны заключаться между духовно родственными людьми [13, р. 114–118].

Идея целомудрия, материнства и женской чести выражалась в облике богини Анахиты, или, как ее величают в Авесте, Ардви-Суры. В Авесте отмечается тварность ее природы, то есть она была создана, сотворена.

Таким образом, этические принципы в зороастризме обрели божественный смысл, когда понятия «добро» и «зло» обрели обличье в богах-творцах мира Ахура-Мазде и Ангра-Маинйу. Три закона зороастризма – благая мысль, благое слово, благое дело – пронизывали всю деятельность человека от его рождения до самой смерти. Новаторская эсхатологическая система, предложенная Зоростром, как бы обосновывала необходимость для каждого вести праведный образ жизни – пророка честным и верующим людям рай, а нечестивым – ад. Система морально-этических норм в ахеменидском обществе, регулировавшая все важнейшие жизненные процессы зороастрийцев, строилась на идее противостояния в человеке добра и зла. То есть понятия «честь» и «бесчестье» – то же добро и зло, только в мире людей.

Литература

1. *Антидэвовская* надпись Ксеркса // Хрестоматия по истории древнего мира / Под ред. В. В. Струве. – М., 1950.
2. *Бехистунская* надпись // Хрестоматия по истории древнего мира / Под ред. Струве В. В. – М., 1950.
3. *Бойс М.* Зороастрийцы: Верования и обычаи / М. Бойс. – М., 1988.
4. *Васильев Л. С.* История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество) / Л. С. Васильев. – М., 1983.
5. *Гаты* Заратуштры / Пер. И. М. Стеблин-Каменский [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1031039/Steblyn-Kamenskiy_-_Gaty_Zaratushty.html/. Доступ – 14.04.2015 г.

6. *Геродот*. История в 9 книгах / Пер. Г. А. Стратановского [Электронный ресурс] / Геродот – Режим доступа: <http://www.vehi.net/istoriya/grecia/gerodot/index.shtml/>. Доступ – 14.04.2015 г.
7. *Дорошенко Е. А.* Зороастрийцы в Иране / Е. А. Дорошенко. – М., 1982.
8. *Маковельский А. О.* Авеста / А. О. Маковельский. – Баку, 1960.
9. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов – Режим доступа: <http://www.ozhegov.com/words/39500.shtml/>. Доступ – 14.04.2015 г.
10. *Поликарпов В. С.* Лекции по культурологии / В. С. Поликарпов. – Таганрог, 2005.
11. *Токарев С. А.* Религия в истории народов мира [Электронный ресурс] / С. А. Токарев – Режим доступа: <http://mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000029/st020.shtml/>. Доступ – 14.04.2015 г.
12. *Шапошников А.* Заратустра. Учение огня. Гаты и молитвы / А. Шапошников. – М., 2002.
13. *Maganlal A., Buch M. A.* Zoroastrian Ethics / A. Maganlal, M. A. Buch. – Varoda, 1919.